

Зинаида
Кириенко:

Лишняя связь разрушает женщину

Она проснулась знаменитой после «Тихого Дона», где сыграла Наталью, жертву безответной любви. После были «Судьба», «Любовь земная» — и у героинь этих картин тоже не все складывалось гладко... На таком фоне женская доля Зинаиды Кириенко кажется вполне счастливой: любимый муж, дети, внуки. Сама же актриса признается, что в ее жизни бывало всякое.

«Если тебя не любят, умирать необязательно»

— Слава пришла к вам рано — ведь вы еще студенткой сыграли в «Тихом Доне»...

— А я тогда своей популярностью и не заметила. Время было другое. Это сейчас, едва снявшись в сериале, ты звезда. Но письма писали со всего Союза. А в 1958-м я поехала в Северный Вьетнам с «Тихим Доном», еще дедушка Хо Ши Мин царствовал. Во Вьетнаме картина произвела впечатление: домострой, ответственность жены и мужа близки и понятны восточным людям. Помню, вышла из самолета и увидела огромное поле, заполненное вьетнамцами... У меня эти лица до сих пор стоят перед глазами. Хо Ши Мин принимал нас в своей летней резиденции, потом встречались с шахтерами, с крестьянами на поле... А сейчас больше по фестивалям езжу.

— Когда смотрю «Тихий Дон», всегда жалею вашу героиню. Вам, молодой и неопытной, трудно было играть Наталью?

— В общем, да. Сейчас я бы ее сыграла еще более драматично. Конечно, я не одобряла того, как Наталья распорядилась своей жизнью. Но тут надо понимать, что моя героиня жила при домострое. Я считаю, не все в нем плохо, но это кабала для женщины.

— Да при любом строе трудно смириться с тем, что тебя не любят! Вы бы на месте Натальи как поступили?

— Наверное, с головой ушла бы в работу, больше сыграла ролей, целиком отдалась профессии. Если тебя не любят, это не значит, что надо непременно умереть. Сейчас женщины и рожают без мужей.

— Считаете, это правильно?

— Конечно, нет! В мое время это был позор. Только по молодости лет можно думать, что имеешь право родить ребенка «для себя». Жаль, что эта часть домостроя утеряна. Многие считают, что женщина может и ребенка в одиночку воспитать, и отдавать свои предпочтения одному, затем другому, третьему — то есть в чем-то быть, как мужчина. Но я лично этого не понимаю. С годами наступает возмездие: дамы, ведущие шальную жизнь, с возрастом плохо выглядят. Всякая лишняя связь женщину разрушает, убивает в ней что-то ценное.

«Когда отказала чиновникам, внесли в черный список»

— Вы мудро построили свою жизнь, Зинаида Михайловна: реализовались и в профессии, и в семье — 44 года прожили с одним мужчиной, у вас двое сыновей, пятеро внуков...

— Одно часто бывает за счет другого. И я тоже чем-то жертвовала. Многие роли, которые очень хотелось сыграть, прошли мимо меня. Часто виной тому был мой характер. Нужно было подчиниться, пойти на компромисс... Но зато я выгляжу достойно, меня не покидает желание работать — и это моя награда. Были принципиальные вещи, которыми я никогда не могла пожертвовать: долг, семья, любовь. Ни одна моя роль не состоялась благодаря моим женским достоин-

С сыном на последнем дне рождения мужа Валерия Алексеевича

ствам, об этом я могу сказать громко.

— А говорят, путь на экран лежит через диван...

— И всегда я с этим яростно спорила! Первого своего учителя — режиссера Герасимова боготворила. Теплые, дружеские отношения сложились и с Довженко. А, скажем так, чиновники от искусства... Знаете, интересной для меня оказалась работа над образом крепостной актрисы в «Сороке-воровке» Наума Трахтенберга. Там есть сцена с князем, который домогается моей героини: она точь-в-точь повторяет эпизод, который был и в моей жизни. Только я не подводила любителя молодых актрис к зеркалу, как в фильме, а просто сказала все, что думала... Я почему-то нравилась чиновникам высокого ранга. Наверное, мое сопротивление их удивляло. Получив отказы, они внесли меня в свой черный список — пытались перекрыть дорогу, мешали сниматься.

— Не боялись отказывать влиятельным людям?

— Я уже имела имя и не могла сгнать просто так. Я гастролировала по стране и этим зарабатывала на жизнь, много играла у Гончарова, потом ушла в Театр киноактера и осталась там, потому что это давало возможность мир посмотреть. На съемках фильма «Казачьи» познакомилась с мужем, потом родила двоих сы-

С первым ребенком не сидела ни одного дня. 7 ноября мы были в Доме кино, в час ночи вернулись, а утром я родила.

новой. Да какой начальник мог меня сломить? Мне уже было ради чего жить.

«Мужу со мной пришлось нелегко»

— Госпремией, которую получили за «Любовь земную», как распорядились?

— Да какие там деньги! Премию разделили на всех — по 640 рублей. От государства я ничего не получила: все заработано собственным горбом. Разве что мир посмотрела. Побывала в Америке в составе первой молодежной делегации от ЦК комсомола в 1959-м. Но привезла оттуда ерунду всякую. За границей всегда брала детские вещи — какие-то маечки, шортики, ботиночки, мне это доставляло удовольствие.

— Сложно было рождение детей совмещать с работой?

— Сложно, но возможно. С первым ребенком не сидела ни одного дня. 7 ноября мы были в Доме кино, в час ночи вернулись домой, а утром я родила. Когда Тимурчику

— Вы и зарабатывали больше мужа-экономиста. Как Валерий Алексеевич воспринимал ваш успех?

— В какие-то периоды ему, наверное, все это не слишком нравилось. Вот он — жертва. Потому что муж — очень талантливый, умный и содержательный человек. Со знаменитостью жить нелегко, но, наверное, у нас и семья состоялась, потому что Валера уступил. Когда мы встретились, меня уже все знали: шаг назад сделать я не могла. Я была молода, муж еще младше, но мы разницы в возрасте и не заметили.

«Внуки называют только по имени»

— Со времен «Тихого Дона» вы мало изменились. Принято считать: если женщина в зрелом возрасте хорошо выглядит, значит, у нее была легкая жизнь.

— Это неправда. Мне кажется, наоборот все. У меня была жизнь довольно трудная, особенно детство. Я росла не в тепличных условиях. И потом, что такое легкая жизнь? Я для нее не рождена, а часто и сама себе придумываю сложности. Не каждая решилась бы уехать после семилетки в далекую Москву, как я. С детства хотела стать актрисой, но прежде чем поступить во ВГИК, успела недолго поучиться в столичном планово-финансовом техникуме. Потом уехала домой, окончила школу. После всех этих испытаний сначала меня зачислили во ВГИК условно, то есть без общежития и стипендии. Пришлось опять вернуться к маме. И только через год сдала экзамены на курс Герасимова и Макаровой... Все это поступки рискованные.

— Но после пяти главных ролей в кино, наверное, уже полегче было?

— Да никогда! Каждый день был наполнен заботами, проблемами, болезнями, принятием решений. Приходилось обходить острые углы, находить компромиссы. Потому что, если от этого абстрагироваться, плывешь по течению. Я всю жизнь забочусь не только о своей семье, но и о родственниках. Конечно, люди всегда по-разному относятся к твоим трудностям — где один слезами обольется, другой позлорадствует. Поэтому мне было бы легче, если бы все вокруг жили в достатке. Ведь люди, которые плохо живут, часто завидуют тем, кто побогаче.

— А сыновья вам помогают?

— Каждый живет своей жизнью. И зачем мне помогать? Я, слава Богу, еще сама в состоянии о себе позаботиться. С внуками часто вихуеся: у нас трое мальчиков и две девочки — Шурочка и Леночка. Одна, говорят, очень похожа на меня. Правда, бабушкой меня никто не называет. Только Зинаидой. Наверное, потому, что я никогда не наказывала их, не говорила внукам, что раз старше, меня надо уважать. Поэтому я для них как подружка.

■ Надежда Келлер

P.S. В интервью «Собеседнику» Зинаида Кириенко рассказывала о своем муже в настоящем времени. Но вскоре после нашей беседы Валерий Алексеевич ушел из жизни — подвело сердце. Зинаида Михайловна старается не падать духом, хотя привыкнуть к тому, что рядом нет любимого человека, не может...